

¹⁵ См. подр.: Гаврилов Б.Я. Реализация отдельных положений Устава уголовного судопроизводства в современном досудебном производстве России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 897–905.

¹⁶ См.: Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: Моногр. М., 2009; Он же. Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут стать содержанием доказательств в уголовном процессе // Государство и право. 2013. № 5. С. 24–39.

¹⁷ См., напр.: Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования в России следственного аппарата), 28–29 мая 2010 г. // Российский следователь. 2010. № 15. С. 2–48; Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений», 26 мая 2011 г. // Там же. 2011. № 16. С. 2–39.

¹⁸ См.: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015.

stat' sodержaniem dokazatel'stv v ugovolnom processe // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 5. С. 24–39.

¹⁷ См., напр.: Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Problemy sovremennogo sostojanija i puti razvitija organov predvaritel'nogo sledstvija (k 150-letiju obrazovanija v Rossii sledstvennogo apparata), 28–29 maja 2010 g. // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 15. С. 2–48; Материалы всерос. науч.-практ. конф. «Pravovoe i kriminalisticheskoe obespechenie upravlenija organami rassledovanija prestuplenij», 26 maja 2011 g. // Tam zhe. 2011. № 16. С. 2–39.

¹⁸ См.: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015.

УДК 343.82

О личности осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы

А.М. ПОТАПОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. ЛЕПЩИКОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются вопросы, отражающие динамику изменений социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных особенностей личности осужденных, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы; формулируются выводы о возможности использования результатов исследования в правоприменительной деятельности, связанной с реализацией правовых последствий отбывания наказания в виде лишения свободы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : осужденный; лишение свободы; освобождение от отбывания наказания; судимость; рецидив; социальный контроль; ресоциализация.

About the personality of convicted, released from serving imprisonment

A.M. POTAPOV – Head of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

A.N. LEPSHCHIKOV – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicted of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article reflects the dynamics of changes in the socio-demographic, criminal law and the penal features of the personality convicted, released from serving imprisonment; formulated are conclusions about the possibility of using the results of research in law enforcement activities related to the implementation of the legal consequences of serving imprisonment.

Key words: convicted; deprivation of liberty; release from punishment; conviction; recurrence; social control; resocialization.

За последние годы в Российской Федерации проделана серьезная работа, направленная на повышение эффективности уголовной и уголовно-исполнительной политики, гуманизацию исполнения наказания, созданы предпосылки для внедрения концептуально новой программы пенитенциарной деятельности, что соответствует основным приоритетам противодействия преступности¹. Данные действия в совокупности определили основные тенденции по уменьшению состава и численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В результате с 2003 г. по 1 августа 2016 г. общая численность осужденных в исправительных колониях снизилась на 99 650 чел. (с 749 488 до 649 838). При этом из исправительных колоний были освобождены более 3 млн чел., то есть более 250 тыс. ежегодно².

В связи с этим изменилась и криминологическая обстановка в исправительных учреждениях. Так, уровень преступности в местах лишения свободы на тысячу осужденных в 2015 г. составил 1,59 (в 2003 г. – 0,9), доля осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления достигла 70%. Каждый четвертый отбывает наказание за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой или грабеж. Более половины осужденных отбывают наказание во второй раз и более, что подтверждает их устойчивую криминальную мотивацию³.

Указанная зависимость между уменьшением численности осужденных в местах лишения свободы и концентрацией в данных учреждениях наиболее опасных категорий преступников обусловлена в том числе и проблемами в реализации освобожденными своих прав и законных интересов, а также разнообразием правоограничений, установленных для граждан, имеющих судимость, что, безусловно, влияет на указанные негативные процессы. Обращает на себя внимание и отсутствие действенного механизма реализации правовых последствий отбывания наказания в виде лишения свободы, что в свою очередь отрицательно сказывается на смежных правовых институтах,

призванных решать задачи профилактики рецидивной преступности, осуществления постпенитенциарного контроля, оказания социальной помощи после освобождения.

Данные обстоятельства предопределяют необходимость изучения особенностей личности осужденных, освобождающихся из исправительных учреждений, ее характерных признаков, а также того объективного процесса, в котором проявляются ее социально значимые черты. Особую роль в процессе изучения приобретает оценка динамики изменения личности освобождающихся за период проведенного нами исследования⁴ с целью построения перспективного прогноза по исследуемой проблеме.

Среди данных, отражающих социальное положение освобожденных, большую роль играют социально-демографические признаки, на основе которых формируется общее и индивидуальное представление о личности освобожденных. Кроме того, анализ признаков, составляющих уголовно-правовую и уголовно-исполнительную характеристику, позволяет сформировать представление о тех чертах личности, которые способствовали совершению преступления, дальнейшему исправлению, а также подготовке к жизни на свободе.

Необходимо отметить, что указанные критерии в определенной степени находят свое отражение в статистических материалах правоохранительных органов. Но отдельных весьма важных показателей в данных отчетах нет, как, к сожалению, и в специальных изданиях, направленных на изучение контингента освобожденных⁵. Таким образом, анализ и обобщение результатов нашего исследования позволят пополнить общую информационную базу по проблемам освобождения осужденных на современном этапе, более детально исследовать отдельные аспекты последующего процесса социальной адаптации освобожденных, а также контроля за их поведением.

Как уже отмечалось, признаки, отражающие социальную сущность лиц, отбывших наказание, играют очень важную роль, по-

этому характеристику целесообразно начать с анализа социально-демографических данных.

Пол. В абсолютных показателях данные о половой принадлежности лиц, подлежащих освобождению, в целом совпадают с показателями распределения по полу основной массы осужденных⁶. Так, доля осужденных женского пола на 1 августа 2016 г. составляла 8,04% от общего удельного веса осужденных⁷. При этом превышение доли осужденных женщин, которым осталось отбывать наказание до 6 месяцев (8,6%), среди всех лиц женского пола над аналогичным показателем доли мужчин (8%) нельзя рассматривать как результат более редкого применения к женщинам досрочного освобождения. Это может быть связано с проявлением гуманного отношения к лицам женского пола и назначением им меньших по сравнению с мужчинами сроков наказания, в течение которых они не успевают досрочно покинуть места лишения свободы⁸.

Возраст. Возраст, как никакой другой показатель, определяет поведение человека, его интересы, потребности, жизненные планы, состояние здоровья, возможности создания семьи, получение специальности, образования⁹. Исследованием установлено, что наибольший удельный вес составляют группы осужденных в возрасте от 19 до 30 лет (45%) и от 30 до 40 лет (32%)¹⁰. Это самый криминогенный возраст. Возраст определенным образом может влиять на планы осужденного в отношении трудоустройства после освобождения. Например, значительная часть освобождаемой молодежи (35%) смутно представляет себе возможное место работы после выхода из исправительного учреждения.

Семейное положение. Наличие семьи у лиц, освобождающихся из исправительных учреждений, является основой для их жизни на свободе, облегчает постепенную социальную адаптацию¹¹.

По данным исследования, к моменту осуждения более половины лиц состояли в браке. В период отбывания наказания у 19% из них брак по различным причинам распался. Таким образом, к моменту окончания исследования (сентябрь 2015 г.) можно было считать состоящими в браке примерно 40% освобождающихся. При этом динамика сохранения брачных отношений имеет тенденцию к увеличению (+2% к показателям 2011 г. и ранее).

В качестве положительного фактора можно отметить и то обстоятельство, что бо-

лее 90% не состоящих в браке осужденных имеют родственников. Однако необходимо констатировать, что у 13% осужденных вообще отсутствуют какие-либо социально полезные связи, а 7% состоят в браке формально.

Таким образом, семейное положение имеет большое значение как при изучении личности освобождаемых в целом, так и при планировании мероприятий по подготовке их к освобождению.

Уровень образования. Уровень образования осужденных не только является одним из важнейших социально-демографических параметров, но и определенным образом влияет на процесс исправления, учитывается при решении вопросов социальной адаптации лиц, отбывших наказание¹².

На наш взгляд, можно согласиться с А.С. Михлиным и В.И. Гуськовым в том, что у необразованных лиц низкий уровень жизненных интересов. Нравственные и моральные убеждения у них не развиты¹³. Однако данные выводы не бесспорны. Практика свидетельствует, что высокий уровень образования (5%) не всегда является определяющим фактором, а проблемы воспитания, нравственности не могут быть им компенсированы¹⁴.

Результаты нашего исследования показывают, что в 2015 г. удельный вес лиц со средним и средним специальным образованием составлял 76% (42 и 34% соответственно), что фактически в два раза больше удельной доли лиц с незаконченным средним образованием (19%). Отмеченное обстоятельство осложнено тем, что 48% из числа лиц, не имеющих среднего образования, – это осужденные в возрасте до 25 лет. Кроме того, 4,9% из них не стремятся к завершению начатого образования, лишь 14% указали на необходимость продолжения образования, начатого в исправительном учреждении, а 42% респондентов планируют получить дополнительное образование после освобождения.

Труд. Труд в жизни человека выступает и как средство удовлетворения материальных и духовных потребностей, и как важнейший общественный фактор всестороннего развития личности. Именно труд позволяет развить социально полезные навыки, соотносить свои интересы с интересами общества, что выступает необходимым условием нормальной жизнедеятельности осужденного на свободе¹⁵.

Известно, что среди отбывающих наказание в местах лишения свободы достаточ-

но велика доля лиц, на момент совершения преступления не занимавшихся никакой социально полезной деятельностью и, следовательно, не имевших постоянных источников дохода. В процессе обработки данных исследования в 2015 г. были получены следующие результаты: преобладающая часть респондентов (73%) была трудоустроена до осуждения, из них доля рабочих составила 52,1%, служащих – 9,5%, лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью, – 11,6%. Соответственно 27% не работали, из них 14% – в связи с отсутствием желания работать вообще или заниматься предложенной работой, 13% – по состоянию здоровья или возрасту.

В исправительном учреждении 5,2% осужденных не выразили желания работать (пенсионеры или инвалиды), 21% работал по специальности, полученной до осуждения, 24% высказали желание работать при наличии таких возможностей в колонии. Данная ситуация не может быть оценена положительно, так как около 30% осужденных не заняты трудом в местах лишения свободы, а 31,4% намерены после освобождения работать, если предложенная работа будет их устраивать. С точки зрения возможности совершения повторных преступлений последняя группа представляет наибольшую опасность.

Состояние здоровья. Необходимость анализа указанного параметра очевидна. Состояние здоровья оказывает влияние практически на все сферы жизнедеятельности освобожденного, реализацию им своих социально-экономических прав. Особенно это касается лиц с ограниченными возможностями. Речь, в частности, идет об инвалидах, находящихся в местах лишения свободы. Так, в зависимости от группы инвалидности осужденные распределились следующим образом: I группа – 5,2%, II группа – 74%, III группа – 20,8%¹⁶. По характеру заболевания преобладает туберкулез – 82% (в целом по стране – 26,2 тыс. чел.)¹⁷, остальные заболевания в выборке распределились поровну – по 3,1% (инсульт, ампутация, паралич нижних конечностей и т.д.)¹⁸.

Помимо этого, в последнее время обострилась проблема ВИЧ-инфицированных осужденных. О ее масштабах свидетельствуют имеющиеся показатели. Так, в 2015 г. в исправительных учреждениях отбывали наказание более 60 тыс. ВИЧ-инфицированных, с ежегодным приростом более 5%¹⁹.

Аналогичная ситуация и с лицами, имеющими психические патологии и наркологи-

ческие заболевания. Распространенность психических и наркологических заболеваний в учреждениях уголовно-исполнительной системы значительно превышает соответствующий показатель по России. На 1 января 2016 г. более 125 тыс. чел. (18,5% от всех лиц, находящихся в учреждениях системы исполнения наказаний) имели психическую патологию, из них 54,8 тыс. с психическими расстройствами, 49,6 тыс. больных наркоманией, 20,5 тыс. больных алкоголизмом²⁰.

Соответственно возрастает и количество больных, освобождающихся из мест лишения свободы. К сожалению, официальной статистики, отражающей данные показатели, нет.

Наличие жилья. Отсутствие жилья, бытовая неустроенность могут повлиять на совершение преступления лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы²¹.

Из полученных в ходе исследования данных установлено, что 72% освобожденных не ожидают возникновения проблем с жильем, 24% предполагают, что у них, возможно, возникнут проблемы с местом проживания, но они смогут решить их самостоятельно, 4% указали, что у них нет жилья.

Вызывают интерес данные об осужденных, имевших жилье до осуждения и утративших его к моменту освобождения. Результаты исследования показали, что примерно 6% осужденных в процессе отбывания наказания переместились в группу не нуждающихся в жилье. Представляется, что высокий удельный вес лиц, сохранивших жилье, может быть весьма условным, так как известно, что факт возможного проживания осужденного в том или ином жилище еще не подтверждает его право собственности на занимаемую жилую площадь. Именно поэтому, по нашему мнению, 24% осужденных указали, что у них, возможно, возникнут проблемы с жильем, но они смогут решить их самостоятельно. В данном случае речь, скорее всего, будет идти об аренде жилья.

При рассмотрении вопросов, затрагивающих характеристику личности осужденных, отбывших наказание, немаловажное значение имеют факторы, связанные со сферой уголовно-правовых отношений. Учитывая роль уголовно-правовой характеристики, представляется целесообразным рассмотреть такие ее показатели, как квалификация совершенного преступления, количество судимостей, наличие дополнительных наказаний и т.д.

Квалификация преступления. Данный вопрос о квалификации в уголовно-правовой характеристике является одним из важнейших, поскольку в ней находит выражение оценка деяния со стороны государства. Ее правовым последствием является применение предусмотренного законом наказания. Очевидно, что количество освобождающихся лиц напрямую зависит от общего количества осужденных в предшествующий период. Так, общее количество осужденных по приговорам, вступившим в законную силу на 1 августа 2016 г., составило 649 836 чел. (увеличилось к началу года на 3751)²². Естественно, данная ситуация коренным образом повлияла на уголовно-правовую характеристику лиц, освобождающихся из исправительных учреждений, в том числе отразилась на квалификации преступлений (каждый четвертый отбывает наказание за насильственное преступление, каждый пятый – за корыстно-насильственное).

Так, доли освобождавшихся в 2015 г. в зависимости от тяжести совершенного преступления распределились следующим образом: за преступления небольшой тяжести отбывали наказание 20,3% осужденных, средней – 19,2%, тяжкие – 31,3%, особо тяжкие – 14,7%. Из них за насильственные преступления было осуждено 20,5%, корыстные – 56,8%, корыстно-насильственные – 12,6%, иные преступления – 10,1%. Данные показатели свидетельствуют о высоком удельном весе освобождающихся, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Количество судимостей. Особое значение в уголовно-правовой характеристике имеет показатель наличия ранее имевшихся судимостей у готовящихся к освобождению осужденных. В процессе исследования установлено, что удельный вес лиц, имеющих одну судимость, составляет 48,2%, две – 30,4%, три и более – 21,4%²³. Превышение доли осужденных, имеющих одну судимость, над долями осужденных, имеющих две судимости и более, составляет 1,5–2 раза. Это может рассматриваться как положительный момент, свидетельствующий о меньшей степени общественной опасности лиц, освобождающихся из исправительных учреждений. Однако, как было установлено ранее, это лица в основном в возрасте до 30 лет, что свидетельствует о снижении возраста преступников на протяжении последних лет.

Основание освобождения от отбывания наказания. Одними из основных элементов

уголовно-исполнительной характеристики освобождающихся являются основания их освобождения, предусмотренные ст. 172 УИК РФ. Исходя из этого, в 2015 г. освобожденные распределились следующим образом: 73,1% – по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда; 25,9% – условно-досрочно или в связи с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания; 1% – по помилованию, амнистии или в связи с тяжелой болезнью или инвалидностью, а также по иным основаниям.

При этом в сравнении с 2010 г. наблюдается уменьшение доли лиц, освобожденных условно-досрочно (–17,8%), а также увеличение освобожденных по помилованию или амнистии (+1,1%). Стоит отметить, что нами не учитывались результаты амнистии, объявленной в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., что, безусловно, увеличит количество освобожденных по данному основанию²⁴.

Если рассматривать другие основания, то можно отметить, что произошло увеличение показателей по отбытии срока наказания (+18,4%). На прежнем уровне осталось число случаев освобождения в связи с тяжелой болезнью или инвалидностью, а также по иным основаниям.

В целом уменьшение удельного веса лиц, освобожденных условно-досрочно, свидетельствует об изменении структуры осужденных, ухудшении их характеристик, что не позволяет суду принимать решение об их досрочном освобождении. При этом стоит иметь в виду и общее снижение количества осужденных, что оказывает влияние на рассматриваемые показатели.

Оценивая другие основания освобождения, следует отметить, что снижение основных показателей произошло в большей степени из-за вносимых в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменений. В то же время такой вид освобождения, как замена наказания более мягким, можно было бы применять более широко.

Срок наказания. Срок наказания в виде лишения свободы, отбытый осужденным, представляет собой важный показатель уголовно-исполнительной характеристики, не только отражающий общественную опасность преступления, но и влияющий на состояние социально полезных связей осужденного, а также на процесс социальной адаптации после освобождения²⁵.

В зависимости от срока отбытого наказания освобожденные распределились следующим образом: отбывали наказание ме-

нее одного года 2,9% осужденных, от одного года до трех лет – 17,5%, от четырех до пяти лет – 19,2%, от пяти до десяти лет – 31,3%, свыше десяти лет – 14,6%. Таким образом, удельный вес лиц со сроком наказания от пяти до десяти лет является преобладающим среди других категорий освобожденных, что отражает тенденции увеличения количества осужденных за данные преступления в общем удельном весе осужденных к лишению свободы.

Анализ данной группы лиц показал, что сохранение нормальных семейных отношений остается серьезной проблемой для 28% освобожденных, так как срок отбытого наказания непосредственно может влиять на состояние социально полезных связей²⁶. Изучение осужденных с более длительными сроками подтверждает это. Так, среди осужденных на срок более десяти лет удельный вес лиц, утративших социально полезные связи, составил 35,6%, тогда как у лиц, отбывавших наказание до пяти лет лишения свободы, подобные проблемы возникли в 11,8% случаев.

Очевидно, что продолжительность срока наказания для сохранения семейных отношений проявляет себя только как отрицательный фактор, поэтому правы авторы, утверждающие, что, когда это необходимо, целесообразно применять к осужденным различные формы досрочного освобождения, в том числе для сохранения социально полезных связей²⁷, чего в текущей ситуации не происходит.

Подготовка к освобождению. Касаясь данного вопроса, нужно отметить, что деятельность уголовно-исполнительной системы все больше приобретает социальную направленность. В результате более 90% осужденных из числа нуждающихся получили помощь в трудовом и бытовом устройстве после освобождения, более 76% из них – в поиске постоянного места жительства. Практически каждому второму оказана помощь в восстановлении утраченных социально полезных связей.

В то же время проблемы остаются. Так, 30,5% осужденных отметили, что работа по

подготовке к освобождению в исправительном учреждении организована, но проводится формально, а 14% указали, что такая работа с ними не ведется. Очевидно, такое соотношение не самым положительным образом может характеризовать деятельность исправительных учреждений и может серьезным образом сказаться на адаптации освобожденных к условиям жизни в современном обществе.

Таким образом, личность освобожденного имеет следующие особенности: это лицо, отбывшее наказание в виде лишения свободы; средний возраст – 32,6 года; имеет судимость, преимущественно за корыстные преступления; срок наказания установлен от пяти до десяти лет; ранее судимо, в основном за аналогичные преступления; на момент освобождения имеет основное общее образование, прошло обучение в профессиональном училище исправительного учреждения; в браке не состоит, но стремится к поддержанию социально полезных связей с родственниками; проявляет признаки исправления, в совершенном преступлении раскаивается; освобождено по концу срока; материальное положение неудовлетворительное; жильем после освобождения обеспечено.

Может показаться, что, давая такую характеристику, мы подходим к личности освобожденных с определенным шаблоном. Это не совсем так. Синтезируя данные, можно проследить определенные особенности, характеризующие всю группу в целом, выработать предложения, направленные на решение комплексных проблем, затрагивающих основную массу исследуемых. Кроме того, оценка тех или иных особенностей контингента позволяет более детально подходить к вопросам профилактики преступлений лиц, отбывших наказание, а также обращаться к проблеме ресоциализации данной категории после освобождения из мест лишения свободы. Особую актуальность данный портрет представляет в сравнении с портретом и характеристикой освобожденных на протяжении последних десяти лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: URL: <http://fsin.su/statistics> (дата обращения: 01.06.2016).

³ См.: Там же.

⁴ Результаты эмпирического исследования, представленные в статье, получены в три этапа (2003–2005 гг., 2010–

¹ См.: Распоряжение Правитель'ства Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² См.: URL: <http://fsin.su/statistics> (data obrashhenija: 01.06.2016).

³ См.: Tam zhe.

⁴ Rezul'taty jempiricheskogo issledovanija, predstavlennye v stat'e, polucheny v tri jetapa (2003–2005 gg., 2010–

2011 гг., 2014–2015 гг.) в исправительных учреждениях более 20 территориальных органов ФСИН России во всех федеральных округах Российской Федерации. На каждом из этапов выборочному исследованию подвергались более 500 осужденных, ранее освобождавшихся из исправительных учреждений, и 200 сотрудников.

⁵ Основными исследованиями в данной области являются работы авторских коллективов под руководством А.С. Михлина по анализу результатов специальной переписи осужденных 1999 г. и В.И. Селиверстова по анализу результатов специальной переписи осужденных 2009 г. Материалы специальной переписи осужденных 2009 г. полностью не публиковались.

⁶ См.: URL: <http://www.fsin.su/main.phrmtl?cid=6> (дата обращения: 01.06.2016).

⁷ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/main.phrmtl?cid=6> (дата обращения: 01.06.2016).

⁸ См.: Там же.

⁹ См.: Михлин А.С., Гуськов В.И. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления. М., 1972. С. 14; Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков. Рязань, 2005. С. 134.

¹⁰ См.: URL: <http://www.fsin.su/main.phrmtl?cid=6> (дата обращения: 01.06.2016).

¹¹ См.: Ленский В.М. Организационно-правовые проблемы досрочного освобождения осужденных из исправительно-трудовых учреждений: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 119.

¹² См.: Жулева Ю.В. Ресоциализация осужденных несовершеннолетних женского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях (правовые и криминологические аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 9.

¹³ См.: Михлин А.С., Гуськов В.И. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления. С. 21.

¹⁴ См.: Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1996. С. 74.

¹⁵ См., напр.: Шамсунов С.Х. Организация и правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в целях их социальной реабилитации: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2005. С. 20, 21; Дубровицкий Л.П. Социально-правовые и организационные вопросы труда осужденных к лишению свободы в условиях развития рыночных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 11.

¹⁶ Данные показатели инвалидности фактически не изменились за 10 лет. См., напр.: Гадиев Г.А. Правовые и криминологические аспекты социальной адаптации осужденных инвалидов: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 88.

¹⁷ См.: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁸ Показатели заболеваемости туберкулезом за 10 лет снизились более чем на 10% (в 2014 г. – на 3,9%), по другим заболеваниям остались на прежнем уровне. См., напр.: Антонян Ю.М., Волкова Т.Н. Преступность стариков. С. 134.

¹⁹ См.: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).

²⁰ См.: Там же.

²¹ См., напр.: Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. С. 67; Ленский В.М. Организационно-правовые проблемы досрочного освобождения осужденных из исправительно-трудовых учреждений. С. 126.

²² См.: URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 01.06.2016).

²³ См.: URL: <http://www.fsin.su/statistic> (дата обращения: 01.06.2016).

²⁴ См.: URL: <http://www.rg.ru/2015/04/24/amnistia-site-dok.html> (дата обращения: 01.06.2016).

²⁵ См., напр.: Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 293; Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань,

2011 гг., 2014–2015 гг.) v ispravitel'nyh uchrezhdenijah bolee 20 territorial'nyh organov FSIN Rossii vo vseh federal'nyh okrugah Rossijskoj Federacii. Na kazhdom iz jetapov vyborochnomu issledovaniju podvergalis' bolee 500 osuzhdennyh, ranee osvobodzhdavshisja iz ispravitel'nyh uchrezhdenij, i 200 sotrudnikov.

⁵ Osnovnymi issledovanijami v dannoj oblasti javljajutsja raboty avtorskih kollektivov pod rukovodstvom A.S. Mihlina po analizu rezul'tatov special'noj perepisi osuzhdennyh 1999 g. i V.I. Seliverstova po analizu rezul'tatov special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g. Materialy special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g. polnost'ju ne publikovalis'.

⁶ Sm.: URL: <http://www.fsin.su/main.phrmtl?cid=6> (data obrashhenija: 01.06.2016).

⁷ Sm.: Harakteristika osuzhdennyh k lisheniju svobody [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.fsin.su/main.phrmtl?cid=6> (data obrashhenija: 01.06.2016).

⁸ Sm.: Tam zhe.

⁹ Sm.: Mihlin A.S., Gus'kov V.I. Podgotovka k osvobozhdeniju lishennyh svobody i zakreplenie rezul'tatov ih ispravlenija. M., 1972. S. 14; Antonjan Ju.M., Volkova T.N. Prestupnost' starikov. Rjazan', 2005. S. 134.

¹⁰ Sm.: URL: <http://www.fsin.su/main.phrmtl?cid=6> (data obrashhenija: 01.06.2016).

¹¹ Sm.: Lenskij V.M. Organizacionno-pravovye problemy dosrochnogo osvobozhdenija osuzhdennyh iz ispravitel'no-trudovoy uchrezhdenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1996. S. 119.

¹² Sm.: Zhuleva Ju.V. Resocializacija osuzhdennyh nesovershennoletnih zhenskogo pola, otbyvajushhih nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah (pravovye i kriminologicheskie aspekty): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2000. S. 9.

¹³ Sm.: Mihlin A.S., Gus'kov V.I. Podgotovka k osvobozhdeniju lishennyh svobody i zakreplenie rezul'tatov ih ispravlenija. S. 21.

¹⁴ Sm.: Koval' M.I. Social'no-pravovaja adaptacija lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 1996. S. 74.

¹⁵ Sm., napr.: Shamsunov S.H. Organizacija i pravovoe regulirovanie truda osuzhdennyh k lisheniju svobody v celjah ih social'noj rehabilitacii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 20, 21; Dubrovickij L.P. Social'no-pravovye i organizacionnyye voprosy truda osuzhdennyh k lisheniju svobody v uslovijah razvitija rynochnykh otnoshenij: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1997. S. 11.

¹⁶ Dannie pokazateli invalidnosti fakticheski ne izmenilis' za 10 let. Sm., napr.: Gadiev G.A. Pravovye i kriminologicheskie aspekty social'noj adaptacii osuzhdennyh-invalidov: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 88.

¹⁷ Sm.: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (data obrashhenija: 01.06.2016).

¹⁸ Pokazateli zaboлеваemosti tuberkulezom za 10 let snizilis' bolee chem na 10% (v 2014 g. – na 3,9%), po drugim zabolevanijam ostalis' na prezhnem urovne. Sm., napr.: Antonjan Ju.M., Volkova T.N. Prestupnost' starikov. S. 134.

¹⁹ Sm.: URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (data obrashhenija: 01.06.2016).

²⁰ Sm.: Tam zhe.

²¹ Sm., napr.: Koval' M.I. Social'no-pravovaja adaptacija lic, otbyvajushhih nakazanie v vide lishenija svobody. S. 67; Lenskij V.M. Organizacionno-pravovye problemy dosrochnogo osvobozhdenija osuzhdennyh iz ispravitel'no-trudovoy uchrezhdenij. S. 126.

²² Sm.: URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (data obrashhenija: 01.06.2016).

²³ Sm.: URL: <http://www.fsin.su/statistic> (data obrashhenija: 01.06.2016).

²⁴ Sm.: URL: <http://www.rg.ru/2015/04/24/amnistia-site-dok.html> (data obrashhenija: 01.06.2016).

²⁵ Sm., napr.: Zbukova V.I. Ugolovnoe nakazanie i ego social'naja rol': zakonodatel'stvo, teorija i praktika: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2002. S. 293; Malikov B.Z. Teoreticheskie problemy sushhnosti i sodержanija lishenija svobody i ih vyrazhenie v ugolovnom i ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossii: Dis. ... d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2004. S. 85, 94; Sorokina S.V. Lishenie svobody na kratkie sroki (ugolovno-ispolnitel'nyj aspekt): Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2005. S. 4, 15, 18.

2004. С. 85, 94; Сорокина С.В. Лишение свободы на краткие сроки (уголовно-исполнительный аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 4, 15, 18.

²⁶ См.: Ворохобко Л.Ю. Социально полезные связи осужденных к лишению свободы с родственниками в процессе исправления и перевоспитания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 3.

²⁷ См., напр.: Малин П.М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. С. 100–101.

²⁶ См.: Vorohobko L.Ju. Social'no poleznye svjazi osuzhdennyh k lisheniju svobody s rodstvennikami v processe ispravlenija i perevospitanija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. S. 3.

²⁷ См., напр.: Malin P.M. Uголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Rjazan', 2000. S. 100–101.

УДК 343.811

Предпосылки совершенствования института классификации осужденных к лишению свободы

С.М. САВУШКИН – начальник кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье анализируются проблемы совершенствования института классификации осужденных к лишению свободы в связи с уменьшением их численности и ухудшением их криминологической характеристики, рассматривается зарубежная практика реализации данного института и особенности его функционирования в исторических аспектах.

Ключевые слова: лишение свободы; исправительные учреждения; классификация осужденных; распределительные комиссии.

Preconditions for improving classification institute of sentenced to imprisonment

S.M. SAVUSHKIN – Head of the Department of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

The article notes the need to improve the classification institute of sentenced to imprisonment in connection with a reduction in their numbers and the deterioration of their criminological characteristics, it considers foreign practice of implementation classification institute of convicted and features of its functioning in the historical aspects.

Key words: deprivation of liberty; correction institutions; classification of convicts; distribution commissions.

Динамично развивающиеся общественные отношения ставят ряд вопросов перед наукой уголовно-исполнительного права, прежде всего в области регламентации порядка и условий исполнения лишения свободы. Достижение исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как ими самими, так

и другими лицами требует надлежащего исполнения этого наказания и связанного с ним процесса исправительного воздействия.

Как отмечается в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы), для претворения в жизнь руководящих принци-